

**Дружище
ТОБИК**

Вадим Белорус Султан

OCR & Spelcheck TaKir

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157034

*Друзьяще Тобик: Рассказы / Рис. Г. Никольского, В. Юдина, В. Лаповок:
«Детская литература»; Москва; 1987*

Аннотация

Сборник рассказов советских писателей о собаках – верных друзьях человека. Авторы этой книги: М. Пришвин, К. Паустовский, В. Белов, Е. Верейская, Б. Емельянов, В. Дудинцев, И. Эренбург и др.

Вадим Белорус

Султан

Султана выкормил из соски большой весёлый человек. Он не только кормил и мыл его, но и подтирал за ним лужицы, учил есть из блюдечка, играл с ним, а иногда и шлёпал.

Прошло два года. За это время Султан вырос и превратился в крупного, красивого пса, с шелковистой шерстью. Мускулы его налились силой. Глаза и нюх стали острее.

С первых же дней своей жизни Султан привык больше всего доверять обонянию. Оно помогало ему и днём и ночью отыскивать завалившуюся куда-нибудь вкусную косточку, подсказывало, где сейчас хозяин, кто из знакомых собак сегодня забегал во двор, в каком они были настроении. По запаху всегда можно было отличить настоящую вещь от поддельной, как бы похожи они ни были. Когда его учили отыскивать в квартире спрятанную вещь или в лесу самого хозяина, обоняние всегда верно служило Султану. Он любил гулять с хозяином, особенно по бульварам, но больше всего любил, когда хозяин, придя со службы, говорил:

– Ну, хватит. Всё – к чертям собачьим! За город, Султан. На при-ро-ду!

«За город» – это значило, что можно будет побегать, задрать хвост, по пахучему лугу, полаять всласть. Потом хозяин станет швырять далеко в воду палку, а он плавать за ней

раз, другой, третий. Правда, будет и неприятное. Султан терпеть не мог ремней, которые надевали ему на морду. Но тут уже ничего не поделаешь. В жизни часто радости связаны с неприятностями. А поездка каждый раз обещала радостей несравненно больше. Поэтому, заслышав знакомое «за город», Султан прыгал, повизгивал, превращаясь на время из солидного пса в шумливого щенка.

– Ладно, ладно, не суетись! – добродушно увещевал его хозяин. А когда это не помогало, сердито командовал: – Лежать!

И Султан моментально укладывался. За эти годы он вообще многому научился, мог не только отыскать и принести нужную вещь, но и сторожить то, что поручал хозяин. Затаиться и лежать тихо-тихо, пока не будет другой команды. Подавал по знаку голос. Умел, подкрадываясь, ползти на животе, ходить по буму, брать барьеры. А в последнее время хозяин учил его, как с двумя сумками на боках подползти к лежащему человеку, обождать, пока тот достанет что-то из сумки, а затем помогать человеку передвигаться.

Вначале Султан никак не хотел понять, почему нельзя просто подбежать к лежащему, ведь это легче и быстрее. Но раз хозяину нравятся такие правила игры, что ж, он будет их выполнять. Он послушный пёс. «Умница», – говорит хозяин. Султан не знает, что значит это слово, но наверное что-нибудь хорошее, потому что, произнося его, хозяин всегда гладит Султана по голове или треплет за лохматую шею.

...В тот день они тоже собирались за город. Но замешкались. А потом вдруг заговорил ящик, за которым Султан ещё щенком долго и безуспешно искал человека и никак не мог понять, куда он там прячется. Ящик заговорил, и они не поехали. Хозяин быстро ушёл один. Вернулся он только к вечеру в совершенно незнакомой одежде, у которой были какие-то резкие запахи. Он так изменился, что Султан даже не сразу узнал хозяина.

– Вот и пришло нам, Султанушка, время послужить. Сядем на дорожку, – сказал утром хозяин, собрав рюкзак.

Султан задрожал. Уж очень всё было необычно. И вид хозяина, и слова, и, главное, тон, которым они были произнесены. Что-то подсказывало Султану: беда. Он не выдержал, взвизгнул и, нарушая все правила, лизнул хозяина в щёку. И странно – тот не рассердился, не одёрнул его, а только взял сильной рукой за загривок и прижал его морду к своим коленям.

– Значит, и ты разлуку чувствуешь. Ну, что делать, друг? Война!

Он отвёл Султана в здание, во дворе которого оказалось очень много разных собак, попрощался с ним и ушёл.

В специальной школе, куда его отдал хозяин, готовили собак-санитаров. Вот когда пригодилось Султану всё, чему его учили. Очень трудно было привыкнуть к стрельбе, побороть в себе страх и ползти туда, где взмётывались к небу чёрные фонтаны взрывов. Но постепенно Султан привык к шуму

боя, и когда попал в настоящую фронттовую обстановку, то быстро освоился.

...Уже третью зиму Султан помогал отыскивать раненых. Не одному десятку людей спас он жизнь. Его очень любили в части. А новый хозяин – усатый пожилой санитар, которого все звали дядя Лёша, берёг Султана. Скармливал ему свою пайку сахара, старался уложить его спать в местечко потеплее, за что санитару не раз попадало от капитана медицинской службы Литаева.

Султан тоже крепко привязался к дяде Лёше. Но всё-таки вечерами, особенно когда грелся у костра и дремал, ему снился его первый хозяин. Хотя теперь в воспоминаниях Султана он был похож на дядю Лёшу, Колюшкина, Литаева и других солдат и офицеров, которые носили такую же одежду, как и хозяин в тот самый последний день.

Недавно их часть перебросили на новый участок. А вчера вечером дядя Лёша особенно сытно накормил Султана. Кормил и приговаривал:

– Ешь, ешь, запасайся силёнок, завтра пригодятся.

Потом они пошли в ту сторону, откуда доносились выстрелы. Километров через пять Султан уловил знакомый запах. Так пахла коричневая жидкость, которой люди мазали раны. Нюх не подвёл его. Вскоре среди деревьев Султан увидел палатку с таким же красным значком, как и тот, что был на его сумках.

Султана и ещё двух собак привязали у палатки, сняли с

них сумки, и они тотчас, свернувшись клубочками, уснули. «Спать надо каждую свободную минуту» – так подсказывал им их фронтовой опыт. «Спать, чтобы в запасе были бодрость и силы, которые могут понадобиться».

Разбудила их канонада. Неподалёку начинался бой. Длился он почти весь короткий зимний день. И почти всё это время они сидели под своей елью без дела, если не считать того, что их дважды покормили.

Часа в четыре, когда бой уже почти утих, пришёл усталый дядя Лёша. Посидел рядом с Султаном, покурил, сунул ему кусок сахара, подождал, пока он его съест. Погладил Султана по голове, почесал ему за ухом и сказал:

– Пошли. Пора работать.

Они двинулись вперёд. У опушки дядя Лёша поправил на Султана сумки, отстегнул поводок и слегка похлопал по спине.

– Вперёд, Султан, ищи!

В густеющих сумерках контуры деревьев и кустов стали расплывчатыми, расстояния казались меньше, но Султан легко ориентировался в этом сером мире. Ноздри его раздувались. Вот он почуял человека, двинулся на запах и вскоре увидел чернеющую на снегу фигуру. Осторожно подполз. Человек лежал лицом вниз. Султан тихонько мордой отрыл его, ткнул носом. Человек был холодный. Проверяя себя, Султан лизнул его щёку. Щека была твёрдой и тоже холодной. Здесь помощь была уже не нужна, и Султан пополз даль-

ше. В кустах приподнялся и, мягко ступая, заскользил вправо-влево, вправо-влево.

Он отыскал ещё две такие же неподвижные фигуры. Наконец, порыв ветра донёс до него непривычный запах. Так пахло то, что дядя Лёша называл – «чужой». Надо было поворачивать назад. В этот же миг рядом просвистели пули. А немного спустя послышался звук пулемётной очереди.

Переждав несколько минут, Султан двинулся назад. И тут заметил, как в стороне у одинокого дерева что-то шевельнулось. Раз, другой. Ветер дул в ту сторону, и нюх ничего не подсказывал Султану, но опыт говорил – это человек. Значит, надо быстрее туда. Султан приподнялся, но тут снова

просвистела очередь, пришлось свернуть в кусты и ползти между ними.

Цепочка кустарника, изгибаясь дугой, приближалась к одинокому дереву уже с другой стороны. Минут через десять Султан был на противоположном конце дуги. Отсюда оставалось пробежать всего метров двадцать. Султан уже собирался выпрыгнуть из кустов, но вокруг стали рваться мины. Осколок одной из них ударил его по лапе. Султан взвизгнул, но остался лежать. Он знал: сейчас двигаться нельзя.

Наконец миномётный налёт кончился. Султан начал заливать рану. Наступать на лапу было больно: осколок зацепил кость. Скорее, скорее домой – это было его первым желанием. Султан даже подался в ту сторону, где должен был сидеть санитар, но порыв ветра, который теперь дул к Султану, остановил его. Султан ещё и ещё раз жадно втянул носом воздух. На мгновение он даже забыл о своём ранении. Неужели? Так и есть. Он не мог ошибиться. Трижды с тех пор, как они расстались, Султан издали принимал за хозяина внешне похожих на него людей. Бросался к ним, но, уловив «чужой» запах, понимал – снова ошибка.

А сейчас именно обоняние подало сигнал. Из тысячи других Султан узнал бы этот запах. Дрожь нетерпения пробежала от морды до самого кончика хвоста. Султан взвизгнул и, волоча перебитую лапу, изо всех сил пополз к одинокому дереву.

Было очень больно. Хотелось лечь и, никуда не двигаясь,

скулить жалобно и призывно. Но он упрямо полз вперёд. Его вело чувство более сильное, чем боль и страх. Ему казалось, что если он опоздает, то потеряет, и теперь уже навсегда, этого близкого, самого близкого ему на земле человека.

Хозяин лежал навзничь с закрытыми глазами. Но он дышал, он был живым. Султан почувствовал это носом, языком, всем своим существом. Он осторожно тыкал мордой в лицо хозяина, обнюхивал его, лизал. Наконец тот очнулся, открыл глаза и тихо сказал:

– Султанушка. Вот и встретились.

Хозяин достал из сумки бутылку и выпил немного жидкости с резким неприятным запахом. Потом он перевязал ногу себе и лапу Султану, и они поползли туда, где их ждал дядя Лёша.